

Мурмури́н вырос.

Через месяц после того, как армия Мора и гости Вайнкера его опустошили, не оставив камня на камне, деревня стала неузнаваемой.

Мурмури́н не только восстал из пепла, но и вырос в приличный, хотя и хаотичный город. С племенами монстров, переместившихся за обещанием постоянной пищи, посетителями магазинов, и нежитью, ищущей место, где они могли бы "жить" без помех, население достигло восьми тысяч. Поля и овечьи загоны, первоначально созданные для размещения гостей Вайнкера, теперь могли содержать большое население, и падение Мора только подтолкнуло местных жителей к сближению с новым правителем Ишфании.

Пролетая над городом благодаря своим огромным крыльям, Виктор мог только удивляться трудностям, которые вызвал этот демографический бум. Повсюду он мог видеть новые здания и строящиеся дома, с кобольдами, гноллами, гоблинами и другими существами, сотрудничающими при их строительстве. Ангелы и демоны претендовали на соседний район, и он видел, как два этих конкурирующих вида преследуют гнолла, чтобы продать ему "услугу загробной жизни". Рейнджеры Кобольды остановили три таких соперничества, которые на этой неделе стали особо жестокими.

Да и новички не всегда ладили друг с другом. Гноллы и гоблины продолжали затевать драки, а новые поселенцы, племя орков, продолжали совершать акты мелкого вандализма.

Короче говоря, Мурмури́н превратился в островок хаоса в феодальном мире.

Виктор делал все возможное, чтобы направить эту эволюцию в позитивное русло, но не было и дня, чтобы не возникало новых проблем или проблем, которые нужно было решить; а он еще должен был возместить свой долг Вайнкеру. Даже несмотря на то, что его класс был устойчив к усталости, постоянный стресс начал действовать и на него.

Виктор приземлился перед своим особняком, и увидел очередь ожидающих его монстров, окруженных кобольдами-миньонами. — Ладно, а кто здесь по делу? — спросил великий визирь, и поднялось довольно много рук. — А кто здесь для размножения?

Поднялось меньше рук, хотя некоторые посетители поднимали их дважды. Недели отказа отсеяли почти всех его поклонников.

— Сегодня никакого размножения, — объявил он, и люди в очереди начали жаловаться.

Виктор вспомнил все эти гаремные анимэ, просматривая которые он с нежностью мечтал о постоянном внимании женского общества. Так было до тех пор, пока он не испытал это сам. Постоянные сексуальные домогательства и откровенное преследование не были приятными, это было утомительно и откровенно тревожно. Некоторые даже вламывались в его особняк, чтобы украсть его волосы!

В конце концов, он просто продолжал отказывать почти всем и заставлял Рейнджеров Кобольдов сдерживать тех, кто не получил напоминание. Дело было не в том, что Виктор презирал женское внимание, он даже немного потакал ему, но то, что с ним обращались, как с племенным жеребцом, его раздражало.

К счастью, большинство его преследователей, в конце концов, потеряли к нему интерес... за редким исключением.

— Шоколатин... — Виктор нахмурился, увидев ее в очереди, стоящую с широкой улыбкой.

— Я здесь не для размножения! — сказала она. — Я здесь из-за нового храма.

Виктор нахмурился, а затем вспомнил об этом вопросе. И все же он сомневался, что она изменила свое мнение о нем. — После того, как я закончу с другими неотложными делами, — сказал он со вздохом, и оборотень сжала кулак.

Глава персонала вошел в свой дом и увидел Чарлин, которая ждала его с кипой бумаг в руках. Но кто-то другой добрался до нее первым, к большому ее разочарованию. — Но, милая... — Круассан на коленях умолял ее вернуться. — Клянусь, я люблю тебя.

— Круассан, я не знаю, на скольких языках мне придется это произносить, — ответила Шарлин. — Между нами все кончено. У меня сегодня очень напряженный день, так что, если только ты не пришел по делам...

— Дорогая, я думал об этом уже несколько недель, — настаивал Круассан. — Мне очень жаль....

— Ты лгал мне, скрывая, что ты оборотень! — Пожаловалась Чарлин. — А все пирожные, которые ты мне давал... я думала, что они сладкие, но ты откармливал меня для обеда!

— Ладно, может быть, наши отношения и начались с животноводства, но мне не все равно! — Сказал Круассан. — Это... это как свинья, которую вы кормили годами, чтобы сделать ветчину, а затем обнаружили, что не можете ее зарезать.

Настоящий гладкий Круассан, подумал Виктор, когда Чарлин покраснела от замечания о свинье. Не помогло и то, что она похудела с тех пор, как рассталась с ним. — Свинья? Так вот кто я для тебя?

— Да, — ответил Круассан, ошибочно приняв ее гнев за румянец смущения. — Ты моя милая свинка...

Виктор изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица, а Чарлин превратилась в помидор. — Довольно! — сказала она, обращаясь к охранникам-нежити. —

Уберите его с государственной собственности!

— Но Шарлин ... — Круассан оказался в окружении скелетов и, удрученный, был насильно вытасчен.

Виктор при виде этого зрелища покачал головой. — Это было целебно, — ответила Чарлин, поправляя рукой волосы. — Но он меня раздражает.

— Если хочешь, я могу издать запретительный судебный приказ. Рейнджеры Кобольды ненавидят его, поэтому им понравится эта работа.

— Нет, — ответила она, отряхивая пыль с одежды. — В конце концов, он сдастся.

Если он хоть немного похож на свою сестру, то нет.

— А что будет сегодня утром? — спросил он, когда Чарлин протянула ему большую, чем вчерашняя, пачку бумаг.

— Универсальный Проект Посмертных Услуг Миньону, новый проект общего храма, легализующий убийство—

— Легализация убийства? — Виктор чуть не поперхнулся.

— Или утилизация отходов, если ты хочешь, чтобы это звучало политкорректно, — ответила Чарлин, принимая это с большим стоицизмом, чем он. — С этой ангельско-демонической ценовой войной, Сейворюз почувствовала возможность и лоббирует открытие официальной гильдии ассасинов.

— Я слишком мало сплю, чтобы справиться с этим безумием, — со вздохом ответил Виктор.

— Я знаю, — ответила она с понимающей улыбкой. — Далее, есть задание, которое ты хотел выполнить в Барине. Киа прислала сообщение, что Маурия более или менее успокоилась, а Барнабас был представлен новым Агартанским кузнецам. Он сказал, что на следующей неделе они доставят новые магические предметы.

— Поставь храм последним в повестке дня, — решил Виктор, поскольку будет присутствовать Шоколатин. — Вайнкер хочет завтра уехать, так что давай сначала займемся поисками.

Она указала на бумагу в своей стопке, и Виктор начал читать. Она подробно описывала задание и карту южного континента. — Задание пришло от лидера Барина, легендарного тактика и торговца Барсино, — объяснила Шарлин. — Он хочет вернуть древний артефакт, Бутылку Мота, хранящуюся в самом опасном подземелье пустыни - Башне Саблара. Барсино

сообщил мне, что с радостью раскроет местонахождение членов Легиона Голубой Розы в обмен на артефакт.

Башня Саблар? Место, где происходил древний ритуал, превративший Ишфанию и южный континент в пустыню? Это было суперподземелье, которое пугало всех; однако рассказы о богатствах, хранящихся внутри, побуждали грабителей гробниц пробовать свои силы в его завоевании.

До сих пор мало кто возвращался живым.

— Это очень опасное задание, Башня Саблар считается вызовом для авантюристов со стажем около пятидесяти лет. Барсино считает, что, цитирую, "император-дракон калибра Вайнкера должен оказаться достаточно могущественным, чтобы одержать победу."

И там наверняка будут Гербы для Виктора. — Я спрошу Киа, не хочет ли она пойти с нами, — решил он. Паладину наверняка понравится это приключение, а им понадобятся дополнительные мускулы.

— Значит, мы начнем с Посмертных Услуг Миньону?

Виктор кивнул, входя в обеденный зал особняка, который он чаще всего превращал в комнату для встреч выпускников. Призрачный Уилл давал дополнительный свет, а скелетообразные слуги полировали носовыми платками большой круглый стол. Глава персонала сидел и наблюдал, как Чарлин пригласила Малфи, Миэль и Жюля войти в комнату.

Поскольку она не могла рассчитывать на обычный гонорар гильдии, Шарлин приходилось, в той или иной степени, полагаться на пожертвования Гардмейна и V&V. В конце концов, столкнувшись с проблемой создания для города администрации, Виктор решил нанять ее на неполный рабочий день в качестве помощника.

Его собственный глава персонала.

Это ее не напрягло, наоборот, назначение главой городской администрации значительно улучшило ее настроение. Виктор догадался, что она засиделась в Вальбене, и повышение до должности городского администратора помогло ей повысить самооценку. Вообще-то она была приятным человеком, с которым можно было пообщаться, когда не нервничала и не раздражалась.

Конечно, Виктор работал над ней и другими способами...

— Мертвые и демонические джентльмены, леди ангел, — поприветствовал Виктор собравшихся вокруг стола. — Я собрал вас, чтобы руководить новым проектом Посмертных Услуг Миньону.

— Прежде, чем мы начнем, я хочу сказать, что мне нравится это имя, Виктор, — сказал Жюль, самый восторженный из всех троих. Он даже предложил визирю большую долю в своем новом предприятии по производству нежити, что очень помогло бы ему расплатиться с долгами.

— Смерть - отстой. Поверьте мне, я был там дважды, это полный отстой. Это очень болезненно, и вам придется ждать несколько месяцев, прежде чем отправиться в достойную загробную жизнь. — А Виктор даже не был уверен, что это так уж хорошо... — Вот я и подумал... мы можем дешево сделать разумную нежить. Поскольку многие миньоны V&V умирают при исполнении служебных обязанностей, я думаю, что наша гильдия за их службу должна быть чем-то им обязана. Отсюда моя идея: у миньонов V&V может быть свой собственный пенсионный план нежити, позволяющий им быть поднятыми после смерти, как нежить.

— Я был против идеи создания разумной нежити для труда, но идея сделать некромантию общественным институтом победила меня и церковь Камиллы, — добавил Жюль. — Индивидуальный вклад миньона определит, в каком виде нежити мы сможем их поднять.

— Я предлагаю личдом для самых достойных, — сказал Фурибон из косы Виктора, напугав главу персонала. Он почти забыл о личе, так как нежить проводила свое время в разговорах с другими запечатанными душами, а не со своим тюремщиком. — Тебе понадобится жертва девственницы, но оно того стоит.

— Нежить - это чума, — заявила Миэль, привлекая пристальный взгляд и Жюля, и некоторых скелетов. - Вместо этого вам следует сделать обязательными Небесные Страховки. Это единственный способ обеспечить хорошую, безопасную загробную жизнь для всех.

— Это свободная рыночная экономика, — вмешался Малфи, повернувшись к Виктору. — Я говорю, что Инферкорп имеет приоритетное право на души. Мы были столпами империи с момента ее зарождения, и мы все делаем для обслуживания клиентов.

— Вот почему миньоны могут выбирать между тремя пенсионными планами, — сказал Виктор.
— Нежить, Небесные Страховки или, что там еще, Ад—

— Хэппилэнд. — поправил Малфи.

— Все, что предлагает Хэппилэнд.

— Но один из вариантов аморальный, а другой - безнравственный, — пожаловалась Миэль.

— Если вы хотите, чтобы люди подписали с вами контракт, предложите им загробную жизнь, которую они хотят, без долгих месячных задержек.

— Ты был особенным случаем! — Миэль защищала свое плохое обслуживание клиентов.

— Конечно, если небеса так же хороши, как загробная жизнь, которую она рекламирует, люди будут стекаться в вашу устаревшую сверхпланетную компанию, — поддразнил ее Малфи. — Кроме того, мистер Виктор, вы слышали, что Инферкорп открыл в Мурмуринах свой бордель суккубов. Было бы здорово, если бы вы, как визирь, могли попробовать этот товар. По соображениям безопасности.

Попробовать товар? Виктор вскинул голову, а Шарлин закатила глаза. — Он всегда открыт?

— Как всегда, для друга.

— Мистер Виктор, у меня для вас отличные новости! — Миэль немедленно перешла в наступление, — благодаря вашей службе делу всеобщего небесного страхования, мои начальники решили предложить вам бесплатного ангела-хранителя, который сделает все, что вы пожелаете. Всё.

— О, Мистер Виктор, кажется, у меня из рук выскользнуло большое общественное пожертвование, — Малфи положил на стол большой кошелек, набитый деньгами. — Было бы очень жаль, если бы его никто не подобрал...

— Хорошо, спасибо, но эта сделка не подлежит обсуждению, — остановил их Виктор, и Чарлин раздала им листки бумаги. — Примите это или откажитесь.

Все трое изучили документы и, в конце концов, подписали их. Виктор заметил, как Малфи и Миэль, отдавая бумаги, обменялись тяжелыми, напряженными взглядами. Он почти видел молнию между их глаз.

Почему у него было такое чувство, что он начал войну?

<http://tl.rulate.ru/book/32685/810135>